

Агеева, Л. Е. Народный орнамент как исторический феномен (рунические знаки в белорусском традиционном ткачестве) / Л. Е. Агеева // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. – Мн: БГУ, 2004. – С. 104–105.

Л. Е. АГЕЕВА

Республика Беларусь, г. Минск

НАРОДНЫЙ ОРНАМЕНТ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (РУНИЧЕСКИЕ ЗНАКИ В БЕЛОРУССКОМ ТРАДИЦИОННОМ ТКАЧЕСТВЕ)

Еще в 30-е гг. XX в. белорусский исследователь М. С. Кацер [2] в процессе экспедиционной деятельности проделал большую работу по сбору образцов народных орнаментов и предпринял попытку их систематизации, расшифровки на основе опросов непосредственных носителей культуры в белорусских деревнях. К сожалению, древняя первооснова многих символов, входящих в орнаменты, жителями села уже забыта, и значение многих знаков трактовалось ассоциативно и однообразно, либо называлось «ворожбитными узорами».

Белорусская символика, сохраняя свою самобытность, формировалась в русле индоевропейских традиций, ареал распространения которой достаточно велик. В связи с этим наше внимание привлекла руническая система оберегов, которая традиционно связывается с культурой скандинавских народов.

Этимология слова «руна» рассматривалась многими западными исследователями [5, 140]. В древности, когда еще не существовало бумаги, знаки вырезывались на кости, глине, камнях, деревянных досточках. В Древней Руси они назывались «резы». От славянского корня – рун – происходят такие слова, как «рана», «ранить». Белорусское слово «рунь» – всходы, побеги, – родственно этой этимологии: всходы как бы прокалывают землю. Мастеров, владеющих искусством вырезывания рун, называли эриями, т. е. ариями. Белорусское слово «арать», т. е. пахать, подсказывает, что это мастерство напрямую связано с сельскохозяйственной деятельностью.

То, что в наиболее древнем футарке (алфавите) количество рун 24, говорит о том, что каждый знак имел отношение к конкретному часу в сутках и, скорее всего, служил обозначением каких-то календарных или астрологических понятий. Поскольку некоторые руны обозначают негативные явления, то и часы, маркированные этими рунами, считались несчастливymi. Не случайно, до сих пор существуют у белорусов такие выражения как «у добры час кажучы». Рунические календари, существовавшие в Скандинавии и соседних странах до XIX в., изготавливались в виде посоха, меча или книги и обозначали различные понятия и дни недели. Руны Луны указывали на ее фазы – полнолуние и новолуние.

Наиболее древние памятники с руническими знаками, найденные на территории Беларуси, встречаются среди археологических предметов мезолитической эпохи. В коллекции Музея древнебелорусской культуры НАН Беларуси хранится фрагмент кости с изображением человека с поднятыми к небу руками (стоянка Озерцо, Центральная Беларусь). Внизу вырезан знак, подобный руне Отилия. Предмет, вероятно, культового назначения.

Всего в народных белорусских орнаментах рушников, одежды, поясов, скатертей обнаружено 17 рун:

(Гебо), (Ингуз), (Отилия), (Дагаз), (Беркана), (Соулу),
 (Кана), (Уруз), (Ансуз), (Альгиз), (Тэйваз), (Эйваз),
 (Гер), (Гар), (Ер), (Энваз), возможно руна (ромб).

Из приведенного перечня видно, что три знака не относятся к старшему футарку, а встречаются в англосаксонском (Гар, Гер, Ер). А руна Энваз в белорусских рушниках изображается в вертикальном положении и может быть другим знаком.

Не чужда белорусской традиции система так называемых «вязаных» рун, когда несколько знаков, наложенных один на другой, составляют одну лигатуру. Именно такие узоры сельские жители и называли «ворожбитными узорами».

К сожалению, семантическое наполнение рун в орнаментах пока остается дискуссионным. В качестве рабочей гипотезы нами [1] предложена скандинавская система значений, поскольку некоторые из них достаточно точно вписываются в атрибутику народных обрядов, в которых применяются такие ритуальные вещи, как рушники или свадебная одежда. Например, руну Беркана можно встретить только на женской одежде. Она является символом богини земли. А наиболее часто встречаемая руна Гебо присутствует в рушниках, в женской и мужской одежде, а также на многих предметах быта. Руна Ер – древо жизни – главный элемент в орнаментах прясниц.

Несмотря на то, что символике белорусской народной орнаментики посвящено немало научных работ, проблема расшифровки рунических знаков не может быть решена узкоэтнически и требует комплексных разработок этнографов, историков, теологов и лингвистов.

1. Агеева Л. Я., Зимина З. И. Асколкі дахрысціянскай пісьменнасці. Роднае слова. 1999. № 12.
2. Кацар М. С. Беларускі арнамент. Мн., 1996.
3. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. М.; 2001.
4. Фадзеева В. Я. Беларускі ручнік. Мн., 1994.
5. Antonsen E. H. The runes. The Earliest Germanic Writing System // The Origins of Writins / W.M. Senner. Lincoln; London, 1989.